

Утро Лу Ияо началось с нежной, похожей на шепот влюбленного легкой музыки.

Проснувшись, Лу Ияо испытал замешательство, не зная, проснулся он или все еще во сне. Его будильником всегда была динамичная западная музыка, которая заставляла его просыпаться в приподнятом ритме, иногда даже заставляя танцевать несколько шагов после выключения.

Сегодняшняя мелодия пробуждения была слишком нежной, отчего не хотелось вставать, а наоборот, продолжать кутаться в мягкое, пушистое одеяло.

Внезапно с соседней кровати протянулась рука, нашла телефон, перевернула его экраном вниз на тумбочке, и легкая музыка резко оборвалась. Белая рука, как быстрая змея, быстро убралась под одеяло. Затем владелец руки лениво повернулся на другой бок и продолжил спать.

Лу Ияо безмолвно наблюдал за парнем, лежащим на боку лицом к нему.

Прошлой ночью, ложась спать, они не задернули шторы. Все окно выходило на озеро, единственным видимым объектом был далекий замок, что исключало возможность подглядывания. Кроме того, комната была не очень просторной, и при задергивании штор было немного душно. Учитывая, что на следующий день им предстояло рано встать, а солнечный свет был бы приятным, они решили не закрывать их.

Но они просчитались.

Зимнее солнце всегда встает поздно, и в этот момент в комнате было достаточно светло, чтобы рассеять тьму, но далеко не ясно и ярко.

Поэтому Ран Линь продолжал спокойно спать, блаженно не осознавая времени во сне.

Его лицо, вдавленное в подушку, казалось несколько приплюснутым с одной стороны, делая другую половину странно пухлой и округлой. Наблюдая за ним, Лу Ияо вспомнил свою одноклассницу из начальной школы, чрезвычайно далекое воспоминание, которое иногда было четким, но в основном расплывчатым. Однако теперь это живо всплыло в его сознании, настолько ясно, что он вспомнил ее полные слез глаза и мягкое прикосновение к ее круглым щекам, когда он ущипнул их.

Легкая музыка заиграла снова.

Лу Ияо вернулся к реальности, поняв, что вспоминает свое детство, глядя на своего коллегу-мужчину, что казалось странным.

Белая рука появилась во второй раз, перевернув ранее перевернутый телефон, а затем, как и раньше, стремительно скрылась под одеялом, даже более искусно, чем пять минут назад.

Лу Ияо молча взял телефон, выключил еще не сработавший будильник и пошел в ванную, чтобы освежиться.

Вернувшись из ванной, Ран Линь не подавал признаков пробуждения. Лу Ияо наконец понял, что будильник был установлен специально для него.

Око за око Лу Ияо без колебаний включил на телефоне будильник в своем собственном стиле:

~~Don't you wish your girlfriend was hot like me~~ Don't you wish your girlfriend was a freak like me~~ Don't cha...*

ПП: The Pussycat Dolls - Don't Cha.

Глаза Ран Линя распахнулись, и он резко сел. Его движения были тихими, но впечатляющими.

Лу Ияо был поражен и даже забыл выключить будильник.

Итак, они вдвоем сидели, глядя друг на друга и слушая весь припев.

Наконец Лу Ияо выключил будильник, неловко кашлянул и сказал:

— Доброе утро.

Ран Линь дважды моргнул, а затем справедливо прокомментировал:

— Звучит довольно неплохо.

Лу Ияо, глядя на изголовье кровати Ран Линя, подумал, что ему следует перестать притворяться спокойным, но все же сумел сдержать улыбку и напомнил:

— Твой будильник сработал уже дважды.

Неожиданно Ран Линь спокойно кивнул и серьезно сказал:

— Да, на самом деле это третий раз. Я просыпаюсь на третьем.

Лу Ияо с трудом в это мог поверить.

— Второй раз был до того, как я привел себя в порядок, и с тех пор третьего раза не было.

— Первые два были с разницей в пять минут. Третий — пятнадцать минут спустя.

— И что, такая будильник повторяется?

— Соответствующим образом настроены три отдельных будильника.

...

— Могу я... пойти освежиться сейчас?

Что еще мог сказать Лу Ияо?

— Конечно. Желаю тебе успешной миссии.

Глядя, как фигура Ран Линя исчезает в ванной, Лу Ияо восхищенно кивнул. Он был из тех, кто не мог снова заснуть, проснувшись. Обычно сигнал будильника означал официальное начало нового дня, поэтому метод поэтапного пробуждения Ран Линя казался ему талантом.

Завтрак в отеле подавался в виде шведского стола. Когда они вошли в столовую, там уже было много гостей. Но более привлекательными были три мультяшных персонажа, смешавшихся в ресторане: Гуфи, которого они видели вчера, а также Микки и Джуди, которые радостно развлекали всех танцевальными движениями и приглашали всех сфотографироваться.

При таких персонажах никто не обратил внимания на появление двух звезд и двух сопровождающих их операторов.

Однако Ран Линь с любопытством взглянул на Джуди Хоппс из Зверополиса. Ее свежий образ среди традиционных персонажей Диснея был поразительным.

Но прежде чем он смог разглядеть Джуди, его поразил «фанат», фотографировавшийся с ней.

Ся Синьжань почти обнимал ее, взволнованно фотографируя и беспрестанно спрашивая:

— Где Ник? Разве он не с тобой?

Ран Линь представил, как видит смирение на лице сотрудника в костюме Джуди.

Его сосед по комнате и ярый поклонник Ника Уайлда сидел за столом в дальнем углу, неторопливо намазывая свой хлеб джемом, не обращая внимания на все позади, оставляя миру лишь одинокий, величественный силуэт.

Лу Ияо и Ран Линь подошли прямо к нему. Прежде чем подойти к столу, Ран Линь не мог не поприветствовать своего товарища смешком.

— Доброе утро.

Гу Цзе обернулся, увидев двух своих партнеров, и дружелюбно улыбнулся:

— Доброе утро.

— Не пошел фотографироваться? — небрежно спросил Лу Ияо, выдвигая стул.

Ран Линь не мог не заметить игривость Лу Ияо, которая, казалось, появилась из ниоткуда без предупреждения.

— Я предпочитаю вести себя сдержанно, — оживленно ответил Гу Цзе, но усталость в его глазах выдала его.

Ран Линь, позабавившись, прямо спросил:

— Как ты спал прошлой ночью?

Гу Цзе пристально посмотрел в сторону Ся Синьжання, но через некоторое время отвел взгляд.

— Новый день. Я смотрю только вперед.

В конце концов, ни Ран Линь, ни Лу Ияо не смогли понять, какие нечеловеческие мучения Ся Синьжань причинил Гу Цзе. Гу Цзе не хотел об этом говорить, и, по словам Ся Синьжання, он был отличным соседом по комнате.

Через некоторое время прибыли Чжан Бэйчэнь и Тан Сяоюй, и все шестеро вместе уютно позавтракали. Наконец, за сорок минут до открытия парка, они сели на паром у озера и направились в тематический парк.

На второй день съемок все шестеро все еще были в своих сине-белых толстовках с принтами.

Вчерашняя «командная форма», казавшаяся на телебашне до странности детской, выглядела игриво и гармонично вписывалась в причудливую атмосферу сегодняшнего дня.

Как только они поднялись на борт парома, сотрудники программы начали раздавать гостям диснеевские паспорта.

Как только паспорта были розданы, режиссер сразу же встал перед камерой и поспешно объяснил:

— Поскольку позже на входе будет много людей, мне нужно объяснить здесь сегодняшние задачи. Сначала каждый может вытащить цветную бумагу, прикрепленную к паспорту. Это список, и пункты в нем — это задания, которые каждый должен выполнить сегодня ...

Имея шесть человек и всего три паспорта, никто не был уверен, о чем думает съемочная группа, но, естественно, они поделились паспортами, поскольку говорил режиссер. Ран Линь случайно занял место при посадке на паром и оказался рядом с Чжан Бэйчэнем. Паспорт был передан Чжан Бэйчэню, поэтому, не дожидаясь, пока Ран Линь заговорит, Чжан Бэйчэнь вытащил список, чтобы они оба могли его просмотреть, как объяснил режиссер.

Ран Линь ничего не говорил, но чувствовал себя вполне комфортно.

Как рассказал режиссер, в списке было четыре задания: собрать четырнадцать марок мечты, увидеть восемь счастливых снов, сделать две красивые фотографии и посмотреть одно зрелищное представление.

Прежде чем они успели изучить детали, режиссер установил главное правило сегодняшнего дня.

— Тот, кто выполнит все задания из списка в кратчайшие сроки, станет нашей командой «Сказочной первой любви» на сегодня, и из этой команды будет выбрана лучшая «Сказочная первая любовь»!

Все заподозрили, что ослышались, и единогласно посмотрели на режиссера.

— Команда?

Режиссер сухо ответил:

— Да, паспортов всего три, поэтому сегодня это соревнование не шести человек, а пар — трех команд, соревнующихся друг с другом!

У Гу Цзе было плохое предчувствие, и он прервал его, не обращая внимания на манеры.

— Как распределены команды?

Режиссер величественно взмахнул рукой:

— Естественно, в соответствии с номерами. Оставаясь вместе прошлой ночью, вы установили взаимопонимание!

Гу Цзе: ...

Ся Синьжань:

— ...Что?!

Ран Линь хотел повернуться и посмотреть на реакцию своего товарища по команде, но его остановили следующие слова режиссера:

— Паром скоро причалит, так что будьте готовы. В парке будет многолюдно. Хотя парк и поддерживает наши съемки, но существуют правила работы, поэтому главное условие сегодняшнего дня - не мешать другим посетителям. Поэтому во время съемок за вами будет следить только оператор. Пожалуйста, стойте в очереди и ждите по мере необходимости, всегда требуя от себя стандартов обычного посетителя. Что-нибудь еще, джентльмены?

— Да, — и Ран Линь, и Лу Ияо подняли руки и заговорили одновременно.

Они посмотрели друг на друга, одинаково изумленные.

Режиссер естественно кивнул.

— Как и ожидалось, пребывание вместе укрепляет взаимопонимание. Не стесняйтесь высказывать свое мнение.

Оба думали, что у другого возникла та же идея, поэтому, когда режиссер предложил им высказаться, они оба начали:

Ран Линь:

— У обычных посетителей есть мобильные телефоны.

Лу Ияо:

— У обычных посетителей есть кошельки.

Ран Линь, Лу Ияо: ...

Взаимопонимание — это действительно причудливая штука.

Режиссера не смутили многочисленные вопросы.

— Мобильные телефоны по-прежнему запрещены. Хотя вам нужно соответствовать стандартам обычных посетителей, вы все-таки особая группа с миссией, и мы стремимся к этой неизведанной радости... Что касается кошельков, то да, сегодня вы можете взять их с собой в магазины парка за товаром или фирменной едой. Ведь сюда редко можно прийти, и съемочная группа не захочет лишать вас удовольствия. Но помните, вы всего лишь обычные посетители, поэтому любые покупки, пожалуйста, носите сами. Поэтому предлагаю вам оставить покупки на потом...

— Нужны еще разъяснения, джентльмены? — режиссер поспешно проверил, когда они подошли к входу в парк. — Оказавшись внутри, связаться с производственной командой можно только через рации операторов, так что не потеряйте их.

Шестеро торжественно кивнули.

Не потому, что режиссер был суров, а потому, что паром стоял у причала, и они уже чувствовали надвигающуюся суматоху от плотной толпы, ожидающей входа в парк.

За полчаса до фактического открытия на входе началась проверка билетов. Однако вошедшие

так и не смогли начать наслаждаться аттракционами, их всех держали на главной улице в ожидании открытия баррикад.

Съемочная группа выглядела впечатляюще на пароме, но, погрузившись в людское море, стала незаметной. Вскоре Ран Линь больше не мог разглядеть режиссера.

Лу Ияо, держа в руках паспорт, ждал своего партнера, но, обернувшись, обнаружил, что тот, к своему большому огорчению, обсуждает список с Ся Синьжанем.

— Ран Линь, — Лу Ияо напрямую крикнул.

Ран Линь поднял глаза.

— Хм?

Лу Ияо глубоко вздохнул и медленно выдохнул, нежно улыбнувшись.

— Красивый парень рядом с тобой, кажется, из команды противника.

Ся Синьжань наконец получил свой шанс и громко предложил:

— Я поменяюсь с тобой. Гу Цзе твой!

Лу Ияо был рассержен, зачем ему Гу Цзе? Была ли у Гу Цзе секретная стратегия?

Гу Цзе, носивший солнцезащитные очки и отстраненно наслаждавшийся временем, полностью их игнорировал. Он уже был в паре с Ся Синьжанем, так что в его мире не могло случиться ничего хуже.

Идея сменить команду в конечном итоге не материализовалась, потому что Лу Ияо предъявил неопровержимую причину:

— Эй, кажется, там меньше людей в очереди, — повел Ран Линя из конца одной очереди прямо в другой конец, на расстоянии нескольких билетных касс. Ся Синьжань сразу же уловил этот молчаливый отказ и мог только со вздохом посмотреть на Ран Линя.

Наконец, обретя немного покоя, Лу Ияо мог сосредоточиться на обсуждении списка задач с Ран Линем.

1. Соберите четырнадцать марок мечты — найдите штамповочные машины в четырнадцати указанных местах, основываясь на подсказках в паспорте Диснея, и проштампуйте соответствующие марки мечты в четырнадцати пустых местах, зарезервированных в паспорте.
2. Испытайте восемь счастливых снов — посетите восемь определенных аттракционов в парке.
3. Сделайте две красивые фотографии — сфотографируйтесь с Микки в «Саду фантазий Микки» и с одним из двенадцати друзей в «Саду двенадцати друзей».
4. Посмотрите одно зрелищное представление — выберите и посмотрите одно из нескольких представлений, которые проходят в парке каждый день от начала до конца.

— Что ты думаешь? — Лу Ияо, проведя накануне вечером беглое исследование шанхайского Диснея, предполагал, что задачи будут связаны с парком. Но теперь, видя эти задачи, у него на уме было только одно — головная боль.

— Мои мысли совпадают с твоими, — Ран Линь вздохнул, указывая на второй пункт в списке. — Просто очередь к этим восьми достопримечательностям может свести с ума любого.

Лу Ияо на мгновение задумался.

— Мы можем только надеяться на Fast pass.

Fast pass позволяет посетителям посетить несколько достопримечательностей без очереди, прямо по скоростной полосе. Но каждый человек может получить только один Fast pass каждые два часа, и в Fast pass указывается временной интервал для посещения.

Хорошей новостью было то, что половина из восьми необходимых аттракционов использовала Fast pass.

Плохая новость заключалась в том, что задания требовали от обоих членов команды совместного посещения аттракционов, а это означало, что они не могли разделить, чтобы получить Fast pass на разные аттракционы (А и В). Они могли получить Fast pass только вместе на один и тот же аттракцион (либо А, либо А, либо В или В).

— Все говорят, что самая длинная очередь на «Парящий над горизонтом», — вспоминал Лу Ияо, увидев, как Ран Линь серьезно изучает список.

Ран Линь кивнул, поделившись своей стратегией.

— Это самый популярный аттракцион в парке. Даже сейчас, в такую холодную погоду, время ожидания в очереди составляет около двух часов, а иногда и до трех часов. Представь себе, когда станет теплее и приедет больше туристов...

Выражение лица Лу Ияо потемнело, когда он представил образы набегающей толпы.

— Если мы встанем в очередь туда, то утром нам больше ничего не удастся сделать.

Ран Линь сложил список и засунул его обратно в паспорт.

— Но подумай об этом так: если мы сможем победить за очень короткое время, у нас будет преимущество в три часа. Три часа ... — Ран Линь поднял голову, его глаза сверкали, когда он смотрел на своего товарища по команде, как бы говоря: «За эти три часа мы сможем победить, даже лежа на последующих заданиях».

Но Лу Ияо был слишком поглощен своими мыслями, чтобы заметить горящий взгляд Ран Линя.

На его лице было только выражение сомнения по поводу неопределенного будущего.

— Предпосылка состоит в том, что мы сможем победить быстро. Вчера вечером я слышал, как кто-то сказал, что даже те, кто бросился за Fast pass на пост, как только вошли, не смогли его получить. Они исчезли за считанные секунды.

Ран Линь, наконец, отказался от попыток тонко направлять свои мысли и прямо схватил Лу Ияо за руку. Когда Лу Ияо наконец оглянулся, глаза Ран Линя, пылающие пламенем, остановились на его товарище по команде.

— Если ты мне доверяешь, как только мы войдем, просто следуй за мной и беги.

Поздней зимой в Шанхае Лу Ияо увидел, как его собственная железная броня горит в огненном взгляде товарища по команде.

«Почему я думаю о железной броне?» — Лу Ияо в замешательстве нахмурился.

— Лу Ияо? — Ран Линь ждал ответа своего товарища по команде. Иначе огонь в его глазах погас бы.

Лу Ияо взял себя в руки и энергично кивнул.

— Хорошо.

Через десять минут туристы, долгое время ожидавшие на Микки-авеню, наконец увидели, что веревки, преграждавшие путь, упали. Без стартового пистолета более 70% людей в безумии бросились к Острову Приключений, где находился «Парящий над горизонтом».

Войдя в парк, Ран Линь и Лу Ияо не оказались в самом начале Микки-авеню, но быстро но они быстро догнали их благодаря своей непоколебимой вере и впечатляющей физической силе, достигнув первого эшелона.

Но даже этот первый эшелон был удивительно большим, и Лу Ияо поднял глаза и увидел море голов.

Наконец, на дороге появилась развилка. Поворот туда приведет к «Каное Исследователя»!

— Это тоже есть в списке! Увидев, что около 20% людей поворачиваются на развилке, Лу Ияо неуверенно крикнул своему товарищу по команде, который был на шаг впереди.

Не оглядываясь и набирая скорость, Ран Линь ответил:

— Не волнуйся об этом, следуй за мной. Все остальное может подождать, но шанс на окончательный полет есть только один!

Лу Ияо решил довериться своему товарищу по команде и терпел.

Однако искушение, похоже, было заранее спланировано. Сразу после развилки они увидели рафтинг на «Громовой горе». Если Лу Ияо правильно помнит, у этой достопримечательности в списке тоже была длинная очередь, но теперь там почти не было людей!

«Парящего над горизонтом» по-прежнему нигде не было видно.

Эта задача была в пределах досягаемости!

— Ран Линь...

— Нет!

— Я еще даже ничего не сказал!

— У меня глаза на затылке...

.....

Эти двое бежали так, как будто от этого зависела их жизнь, были прямолинейны и по существу, их слова били прямо в сердце.

В разгар своего короткого разговора они прошли мимо «Рафтинга». Лу Ияо с сожалением оглянулся назад, чувствуя, что пропустил весь мир.

Внезапно Лу Ияо понял, что что-то не так, поскольку многие люди вокруг него побежали назад!

Присмотревшись, он увидел, что левая сторона дороги отгорожена длинной змеевидной очередью к зоне самообслуживания Fast pass в конце!

— Ран Линь...

— Нет!

— Fast pass...

— Забудь об этом!

.....

«Что за чертовщина!»

Пока они перекрикивались друг с другом, Лу Ияо уже добрался до входа в извивающуюся очередь. Причина, по которой, как ему показалось, многие люди бежали обратно, заключалась в том, что билетная касса самообслуживания была рядом, но вход в извивающуюся очередь находился еще дальше. Таким образом, многим людям, вставшим в очередь, приходилось следовать по ней задом наперед, чтобы попасть в билетную кассу.

Теперь 70% первого эшелона выбрали Fast pass!

Извивающаяся очередь быстро заполнялась!

Это была третья возможность, которую увидел Лу Ияо.

Первой была развилка без очереди к «Каное Исследователя».

Вторым был вход без очереди на рафтинг «Громовой горы».

Третьей была зона билетов на Fast pass на «Парящий над горизонтом», который требовал очереди, но гарантировал быстрый пропуск.

Один или два раза можно было проигнорировать, но не в третий раз!

Лу Ияо стиснул зубы, остановился и собирался повернуть налево.

Ран Линь, словно предвидя это, резко остановился и повернул назад.

— Ты сказал, что доверяешь мне!

Лу Ияо указал на общую картину.

— Все получают Fast pass. Мы ничего не получим, если не сделаем этого сейчас!

Ран Линь был одновременно встревожен и зол.

— Лу Ияо!

Лу Ияо тоже встревожился:

— Рань Линь!

Ран Линь:

— Ты действительно красивый.

Лу Ияо: ...

Тщеславие-воистину роковая слабость!!!

Во второй половине Лу Ияо больше не колебался и последовал за Ран Линем до конца «Острова

Приключений», чтобы взлететь над горизонтом. Очередь уже образовалась, но только внутри здания, а обширная извивающаяся зона на открытом воздухе была пуста.

Не говоря ни слова, они ворвались внутрь и встали в конец очереди.

Возможность просмотра на сферическом экране 4D в полностью закрытом и темном помещении не позволила камере запечатлеть большую часть гостей, поэтому съемочная группа, наконец, смогла ненадолго отдохнуть снаружи.

Через пятнадцать минут пара заняла свои места.

За это время Лу Ияо понял, что из-за нынешней ситуации с очередями в зоне Fast pass у них не будет шанса, когда придет их очередь. Fast pass уже давно не будет, и задержка обойдется дорого. Отсюда и настойчивое желание Ран Линя бежать этим путем.

Как ранее сказал Ран Линь, был только один шанс быстро покорить эту достопримечательность.

И это был первый момент открытия парка!

Пока сотрудники проверяли ремни безопасности каждого гостя, Лу Ияо тайно показал Ран Линю большой палец вверх.

Ран Линь, с покрасневшим от бега лицом, застенчиво улыбнулся, что резко контрастировало с напористым человеком, который ранее утверждал, что у него глаза на затылке.

По пути они не видели остальных четырех товарищей, и Лу Ияо не знал, бежали ли они слишком яростно и пропустили их, или у товарищей была другая тактика и выбор.

Но на данный момент они действительно сэкономили как минимум два часа. И как ни странно, Лу Ияо почувствовал от этого давно утраченную радость. В какой-то момент он забыл, что снимают шоу, и почувствовал, будто вернулся в детство, играя с друзьями в игры, незамысловатые и чистые. Победа и звание «короля» принесли огромное удовлетворение.

Удовлетворение, которое трудно получить во взрослой жизни.

Так он помнил об этом до сих пор.

Свет потускнел, сиденья медленно поднялись, и из неизвестного места в темноте подул прохладный ветерок.

Король Лу внезапно крепко вцепился в подлокотник. По мере того, как ощущение пустоты под ногами росло, а экран перед ним становился ярче, его ладони начали потеть...

«Это просто тематический парк. Почему визуальный эффект на высоте настолько реалистичен?»

Ладно, с реализмом он мог справиться. При необходимости он мог просто закрыть глаза, но почему кресло тоже должно было летать?

<http://bllate.org/book/13930/1227461>